

«РОССИИ СЕРДЦЕ НЕ ЗАБУДЕТ!..»

Правнуки

Наш Пушкин

«Пушкин у нас — начало всех начал».

М. ГОРЬКИЙ.

Пушкин! Та й ну ю свободу
Пели мы вслед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!
Не твоих ли звуков сладость
Вдохновляла в те года?
Не твоя ли, Пушкин, радость
Окрыляла нас тогда?

А. БЛОК.

Земля такая не могла ведь,
Восстав из долгой тьмы
времен,
Родить и нынче гордо
славить
Поэта, меньшего, чем он...
А. ТВАРДОВСКИЙ.

Я мстил за Пушкина
под Перекопом,
Я Пушкина через Урал
пронес,
Я с Пушкиным шатался
по окопам,
Покрытый вшами, голоден
и бос.
И сердце колотилось
безотчетно,
И вольный пламень в сердце
закипал,
И в свисте пуль, за песней
пулеметной
Я вдохновенно Пушкина
читал!

Идут года дорогой
неуклонной,
Клокочет в сердце
песенный порыв...
...Цветет весна — и Пушкин
отомщенный
Все так же сладостно-
вольнотлюбив.
Э. БАГРИЦКИЙ.

Словно зеркало русской
стихий,
Отстоя назначенье свое,
Отразил он всю душу
России!
И погиб, отражая ее...
Н. РУБЦОВ.

Его душа в заветной лире

Всем миром признано, утверждено испытанием времени художественное, историческое, современное значение величия А. С. Пушкина. Солнце его славы поднимается все выше.

В работах о Пушкине много раз повторяется мысль, что он рожден временем, лафосом Отечественной войны 1812 года и героики восстания декабристов, идеями просвещения и впечатлениями революционных потрясений в Западной Европе. Это в определенной мере обосновано. Но в его творчестве есть и нечто иное, чрезвычайно существенное. Он — художник переломной эпохи, глубоко драматически переживший и осмысливший поражение декабристов, утрату иллюзий, начало буржуазного рабства идеалов в западных странах. Но он шел своим путем художника, черпая, как Антей, силы во все возрастающем «чувстве действительности», он создавал искусство, в котором опыт эпохи сливался с историческими исканиями и предвидениями. Огромная историческая заслуга Пушкина-писателя, что он в ряду немногих передовых деятелей эпохи начал поиски выхода из безвременья последкабристской реакции. Как сказал Герцен, «только звонкая и широкая песнь Пушкина раздавалась в долине рабства и мучений, эта песнь продолжала эпоху прошлую, наполнила своими мужественными звуками настоящее и посылала свой голос в далекое будущее». Отсюда глубина изображения Пушкиным столкновения разных видов суверенной действительности с предрасположенным идеалом, определяющим трагический финал жизни любимого героя поэта, благородного мечтателя, воспитанно-

го на высоких абстрациях романтизма идеализма. Накануне окончания «Евгения Онегина» Пушкин сам назвал себя «поэтом действительности». В этой самохарактеристике определено главное: сочетание правды жизни с поэтичностью. Принцип реализма Пушкина, его устремленность в глубины действительности, прежде всего судьбы народной, судьбы человеческой, — это самая широкая и универсальная традиция русской литературы, вплоть до наших дней определяющая ее развитие.

Проницательно писал Гоголь в 1832 году: «Пушкин... это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». И действительно, с каждым новым периодом развития русской литературы все полнее проявлялась внутренняя историческая перспективность и творческая действительность традиций Пушкина.

Советскими исследователями уже обстоятельно освещены глубокие исторические и духовные корни творчества великого поэта. Они не ограничены рамками только русской художественной культуры. Они носят более широкий, всемирный характер, связаны со множеством явлений, имеющих значение в духовном прогрессе человечества. Проницательность гения Пушкина обратила его к центральному процессу его времени — процессу образования всемирной литературы как части более широкого общего процесса утверждения всемирности истории в современном понимании этого слова.

Каждый художник — сын своей эпохи, имеющий свои исторические корни. История литературы изучает его творче-

ское бытие в двух измерениях — в настоящем и прошлом, которые его сформировали. Но в бытии великих художников есть еще и третье измерение, заложенное в их личности и творениях. Это — будущее. Особенно существенно исследование в этом измерении Пушкина, поскольку можно утверждать, что в этом отношении его наследие поразительно и уникально, представляет наиболее полное выражение этого третьего измерения в истории русской литературы. Ни у одного из наших писателей творческая смертная жизнь не стала так богата, как у Пушкина, так разнообразна по восходам, которые выросли на ниве отечественной литературы из посеянных им семян.

Белинский относил Пушкина к числу тех гениев, которые открывают творчеством глубокую историческую перспективу: «Работа для настоящего, приготавливают будущее». Поэтому, по мнению критика, черты этого будущего, подлинное значение вклада Пушкина являлись в художественных открытиях в дальнейшем историческом движении общества. История действительно раскрыла величие всемирного вклада его поэзии в сокровищницу духовных ценностей человечества; не только условно — поэтически, но реально исторически сбывшиеся вещи, всегда вызывающие глубокое волнение слова его: «Нет, весь я не умру...».

Жизнь Пушкина в поколениях поистине уникальна и поразительна. Он — выдающееся явление отечественной художественной культуры не только в совокупности созданных им классических литературных ценностей. Он получил свою новую творческую жизнь в веках в художественных творениях своих преемников — крупнейших русских писателей.

Пушкин стал частью души народной, которая нетленна. Пушкин получил вечность в своих бесценных творениях искусства и разума. Бытие Пушкина нескончаемо потому, что его открытия продолжены и будут продолжаться, умножены и будут умножаться.

В. ЩЕРБИНА,
член-корреспондент
Академии наук СССР.

Нет, весь я не умру —
душа в заветной лире
Мой прах переживет
и тленья убежит —
И славен буду я, доколь
в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Слух обо мне пройдет
по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий
в ней язык,
И гордый внук славян,
и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей

калмык.
И долго буду тем любезен
я народу,
Что чувства добрые
я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век
восславил я Свободу
И милость к падшим
призывал.
Александр ПУШКИН.

Оба они москвичи. Носят одну фамилию — Пушкин. Знакомы около десяти лет. Часто звонят друг другу, назначают место встречи на Пушкинской площади.

Мои спутники — наши современники, представители рода Пушкиных, который берет свое начало с середины XIV столетия от Григория Александровича Мархинина (Пушки), кстати, тоже москвича. Григорий Григорьевич Пушкин — единственный живущий на земле прямой по мужской линии правнук поэта, Александр Сергеевич Пушкин — дальний родственник гения русской литературы.

Г. Г. Пушкин — ему сейчас за семьдесят — участвовал в войне с белофиннами, освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии. В сентябре 1941 г. ушел добровольцем на фронт. При форсировании Днепра в 1943 году контужен. Войну заканчивал в звании старшего лейтенанта, награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

С 1946 года Г. Г. Пушкин работает печатником в издательстве «Правда» в цехе глубокой печати, а с 1967 года он на заслуженном отдыхе.

Но не может Григорий Григорьевич спокойно сидеть дома. Как член Всесоюзного общества «Знание» и Всесоюзного общества книголюбов, он ведет большую работу по пропаганде пушкинского наследия, с лекциями и беседами много ездит по стране.

Каждый год в день рождения и день кончины своего великого прадеда приходит на площадь к памятнику. Почитатели пушкинской поэзии его хорошо знают, и знают давно, с нетерпением ждут его прихода и занимают очередь, чтобы получить на память размашистый автограф «Григорий Пушкин».

В его московской квартире, которую можно назвать маленьким музеем, собран обширный материал о поэте. Здесь живет поэзия, здесь физически ощущаешь связь поколений и присутствие самого Александра Сергеевича.

Сразу скажу, что личных вещей А. С. Пушкина или других реликвий в доме нет. Они давно переданы в музей и библиотеки страны. У Г. Г. Пушкина хранятся лишь бронзовая чернильница, принадлежавшая дочери поэта Марии Александровне Гартунг. А в углу у окна мерно отсчитывают время старинные напольные часы — подарок отцу Григория Григорьевича от

друзей-лицейстов. Внук поэта Г. А. Пушкин — единственный потомок, окончивший тот же самый Александровский (Царскосельский) лицей, что и сам Александр Сергеевич.

В библиотеке Григория Григорьевича много произведений А. С. Пушкина, книг о поэте, исследований его жизни и творчества, значительная часть которых с дарственными надписями авторов и друзей.

Внимание привлекают и портреты на стенах: А. С. Пушкин и Наталия Николаевна, А. А. Пушкин — сын, Г. А. Пушкин — внук, Г. Г. Пушкин — правнук поэта — хозяин квартиры. На другой стене на ватмане под стеклом в красках вычерчена генеалогическая схема потомков поэта с указанием дат жизни каждого из них, города, где данный родственник проживает. Здесь же краткая аннотация о наиболее частых именах как мужских, так и женских, встречающихся в потомстве поэта.

Сын Григория Григорьевича — Александр Григорьевич много читает, любит русскую литературу, увлечен автоспортом, участвует в торжествах, посвященных памятным датам А. С. Пушкина. Из рассказов отца много знает о своих прадедах, их роли в истории России и, конечно же, стремится как можно больше узнать о поэте, его жизни и творчестве.

Александр Сергеевич Пушкин родился в 1929 году. После окончания военно-морского училища проходил службу на кораблях Тихоокеанского и Северного флотов, а закончил обучение в Военно-морской академии, занимал различные

командные должности в Военно-Морском Флоте.

Пройден десятки тысяч миль и 26 лет морской службы, из которых 12 в качестве командира кораблей различных рангов. Ныне А. С. Пушкин контр-адмирал, кандидат военно-морских наук, автор многочисленных статей и очерков по истории военно-морского искусства. Награжден орденами Ленина, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и многими медалями.

В настоящее время Александр Сергеевич — главный редактор журнала «Морской сборник», распространяемого в 62 странах и издаваемого с 1848 года. Инициатором создания и первым редактором журнала был вице-адмирал Ф. П. Литке, основатель Русского географического общества, впоследствии ставший президентом Российской академии наук.

В 1853 году тираж «Морского сборника» превышал тираж популярного в то время журнала «Современник», основанного А. С. Пушкиным. На его страницах публиковались очерки и рассказы русского писателя, этнографа, врача, государственного деятеля, автора «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, который был в дружбе с великим поэтом. В сборнике помещались также извещения, в которых читатели — офицеры флота приглашались участвовать в сборе средств на сооружение монументов и обелисков, в частности для увековечения памяти А. С. Пушкина в селе Михайловском.

Александр Сергеевич — большой книголюб. Часть его обширной библиотеки — это произведения Пушкина и книги о Пушкине. Вот уже много лет он собирает и систематизирует материалы, относящиеся к жизни и творчеству поэта.

Г. Г. Пушкин и А. С. Пушкин — патриоты своей страны. Григорий Григорьевич в годы Великой Отечественной войны с оружием в руках защищал Отечество от врага. Александр Сергеевич уже в послевоенное время охранял мирный труд Родины. В этом преемственность поколений великого рода Пушкиных.

В. ЧУБУКОВ,
член Всесоюзного общества
книголюбов.
На снимке: А. С. Пушкин и
Г. Г. Пушкин (справа).
Фото автора.

Мы тоже пушкинские

Рассказывает поэт Николай Старшинов

— Не знаю, есть ли в мировой поэзии хоть один автор, которого можно было бы поставить рядом с Пушкиным. Такой талант рождается раз в тысячу лет. Талант на редкость разнообразный: Пушкин был и поэтом, и прозаиком, и критиком, и переводчиком и со всем, за что брался, справлялся поистине блестяще.

Он удивительно многогранен: Пушкин бывал веселым и мрачным, суровым и легкомысленным, подавленным и восторженным. Все эти настроения присутствуют в его произведениях, и потому они неизменно близки каждому из нас.

— Каждый, как говорится, должен открыть Пушкина для себя сам. Каким было ваше открытие Пушкина?

— Стихи Пушкина помню с тех самых пор, как помню себя. Еще до войны наша большая семья собиралась по вечерам, и кто-нибудь из старших читал вслух нам, малышам, сказки и стихотворения Пушкина.

Потом началась война. И в это тяжелое время пушкинские строки сопровождали нас, не давали отчаяться. В госпитале, куда я попал после тяжелого ра-

зения, наша палатная сестра читала нам «Полтаву».

И под звуки этих строк вспоминали в памяти недавние времена... Бои... Во время одного из них мы освободили Полтавский завод — имение Гончаровых.

Несколько лет назад я в составе писательской делегации побывал в Болдино. А неподалеку, в пяти-шести верстах, — Львовка, имение, доставшееся сыну Пушкина. Мы пришли в эту деревню — навстречу нам направлялось несколько пожилых женщин.

— Откуда вы? — поинтересовались они.

— Из Москвы, писатели, — ответили мы.

— А ну-ка, почитайте нам что-нибудь свое! А то в Болдино ездит, до нас никто не доходит. А ведь мы тоже пушкинские!

Я прочитал им несколько своих стихов. Одно из них начиналось словами: «Мне сорок лет, а я в подласках». Одна из женщин засмеялась и сказала:

— Оставься у нас, мы тебя сразу в пастухи произведем. Потом мы разговорились, и тут выяснилось, что женщины

эти застали стариков, помнивших сына Пушкина! Удивительно, не правда ли?

— На сказках поэта выросли все мы, но почему-то, взрослые, молодежь отходит от Пушкина. В чем, по-вашему, причина этого?

— Мне кажется, нельзя говорить о том, что молодежь поколения Пушкина не любит. Оно его не знает — вот беда. В школе на поэта, говоря словами Маяковского, «навели хрестоматийный глянec». Ведь «Евгений Онегин» теряет всю свою прелесть, если на протяжении многих часов подвергать разбору причины, по которым Татьяна полюбила Онегина. И любое, самое прекрасное из стихотворений умрет, если весь класс по настоянию учителя будет по очереди декламировать, что называется, «с выражением»...

Со страниц учебников Пушкин предстает как некая идеальная, безликая субстанция. А ведь это был живой, озорной человек!

Мне очень повезло. Когда я был студентом, лекции о Пушкине у нас читал Бонди. Послу-

шать его сбегался весь институт. И только от Сергея Михайловича мы смогли узнать, каким был на самом деле наш Пушкин. Но, к сожалению, таких, как Бонди, очень мало...

— Значит, в том, что молодежь невосприимчива к прекрасному, повинна школа? — Не только она одна, но прежде всего она. Раз ребята ничего не выносят со школьных уроков, откуда же может у них появиться тяга к поэзии? Тем более что современного молодого человека от стихов отрывает многое. У нас не было таких замечательных книг, как телевизор или магнитофон. По телевидению часто, особенно в последнее время, идут передачи, посвященные Пушкину. Они неплохи, но сделаны так, что заинтересовать могут только того, кто уже заинтересован.

Грустно все это. И тут, в эти минуты, на память приходят слова, вселяющие веру: В день уныния смирился: День веселья, верь, — настанет. Сердце в будущем живет... Беседа велась О. ВОЛКОВА.